

Н.Б. СКВОРЦОВ
(Волгоград)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ У СТАНИЦЫ ГОЛУБИНСКОЙ

Рассматриваются материалы, позволяющие получить представление о заселении территории большой излучины Дона в районе станицы Голубинской в период с XXIV в. до н.э. до XVI в. н.э.

Ключевые слова: курганный комплекс, одиночный курган, охранные археологические раскопки, станица Голубинская

Официальные археологические раскопки у станицы Голубинской и в её юрте начаты в 1890 г. под руководством В.Г. Тизенгаузена. Поводом для работы экспедиции послужила статья в одной из газет Войска Донского, в которой сообщалось, что казак Г. Когалёв при раскопках небольшого кургана у станицы Голубинской 2-го Донского округа вырыл несколько вещей, относившихся по всем признакам к скифскому периоду – сосуд красной меди с двумя фигурками по краям в виде коньков или собачек и с двумя ушками грубой работы, медный переломанный пополам кружок (зеркало) и два золотых браслета. По требованию комиссии находки выслали в Санкт-Петербург. Они были выставлены в Русском музее, а позже нашли место в экспозиции Донского музея в Новочеркасске.

Прибывшие 13 мая 1890 г. на место раскопок В.Г. Тизенгаузен, В.Н. Ястребов и назначенный из штаба Войска Донского урядник Фирсов немедленно приступили к археологическим изысканиям. На территории юрта станицы Голубинской этой экспедицией было раскопано 10 курганов. В них находилось 20 захоронений, 19 из которых оказались разграблены. Только в одном был найден шар из мела величиной с апельсин со сквозным отверстием для древка – вероятно, небольшая булава. Курган, в котором казак Г. Когалёв обнаружил ценности, был также разграблен [2, с. 24 – 25].

В процессе работы были получены следующие сведения: «Находчик (один из жителей. – Н.Б.) копал в кургане яму для хозяйственных надобностей; особенная мягкость земли обратила на себя его внимание, и он стал копать глубже, чем ему было надо, канавой с аршин ширины и в сажень длины и глубины; докопавшись до твердой земли, которую принял за грунт, он нашел браслеты и небольшой бронзовый сосуд, украшенный по венцу рельефными изображениями баранов; последний лежал вверх дном; скелета не заметили, но отдельные кости человека попадались» [9, с. 40 – 46].

Кроме этого, в.Н Ястребов в одной материковой могиле собрал «кусочки дерева и меловой шар с отверстием. На дне ямы – красное пятно.

В другом кургане – костяк, лежал на левом боку, с согнутыми конечностями. Под соседнем курганом – могила, прямоугольная, в (восточном) боку – уступ в 1 арш. шириной. Дно замощено кусками камня. В насыпи – кусочек дерева, фрагменты костей, черепок грубой работы.

В другом кургане – скелет на левом боку, с согнутыми конечностями. В головах – черепки глиняного сосуда» [9, с. 47 – 49].

Упоминание о находках в окрестностях ст. Голубинской можно встретить во многих источниках и литературе [11, с. 1913; 8, с. 1890; 7, с. 17 – 18]. До 1980-х гг. археологических раскопок на территории станицы Голубинской не проводилось.

В 1987 г. преподавателем Волгоградского государственного педагогического института им. А.С. Серафимовича в.И. Мамонтовым была проведена работа по составлению карты археологических памятников Калачевского района. В перечень объектов, попадающих в эту категорию, были внесены и курганы у ст. Голубинской [3, с. 44 – 64].

В 1989 г. у ст. Голубинской экспедиция в.И. Мамонтова раскопала на землях бывшего совхоза «Голубинский» курганный комплекс «Горный» и курганный могильник «Дальний».

Курганный комплекс на орошаемом участке «Горный» состояла из двух длинных насыпей. В кургане 1 вскрыто погребение срубного времени. Под насыпью кургана №2 были обнаружены погребения, относившиеся к ямной, катакомбной, срубной культурам и погребение культуры многоваликовой керамики (всего 7).

Курганный могильник «Дальний» состоял из 4 насыпей. В кургане 1 вскрыто одно погребение, относящееся ко времени поздних кочевников. В кургане 2 было обнаружено 14 захоронений, относившихся к срубно-абашевскому времени.

Под курганами 3 и 4 покоились погребенные эпохи поздней бронзы. Они относились к срубной культуре [4, с. 2 – 30; 5, с. 10 – 26; 6, с. 182 – 186].

В 2008 г. отрядом НИС ВГПУ проведены археологические разведки у станицы Голубинской Калачевского района Волгоградской области на предмет определения местонахождения казачьего городка [12, с. 20 – 47]. На противоположной, южной от городка стороне, на южном берегу балки Каменской в.И. Мамонтовым был обнаружен небольшой одиночный курган. Охранные археологические раскопки этого кургана были проведены в мае 2009 г. научно-производственной лабораторией археологии и реставрации ВГПУ.

Время сооружения памятника определить трудно из-за нарушения насыпи кургана и разрушения самого захоронения. Кроме того, истинная поверхность кургана была подвергнута эрозионным процессам, грабительским перекопам и обваловке сооруженного в более позднее время (XIX в.) кладбища. Насыпь имела слегка

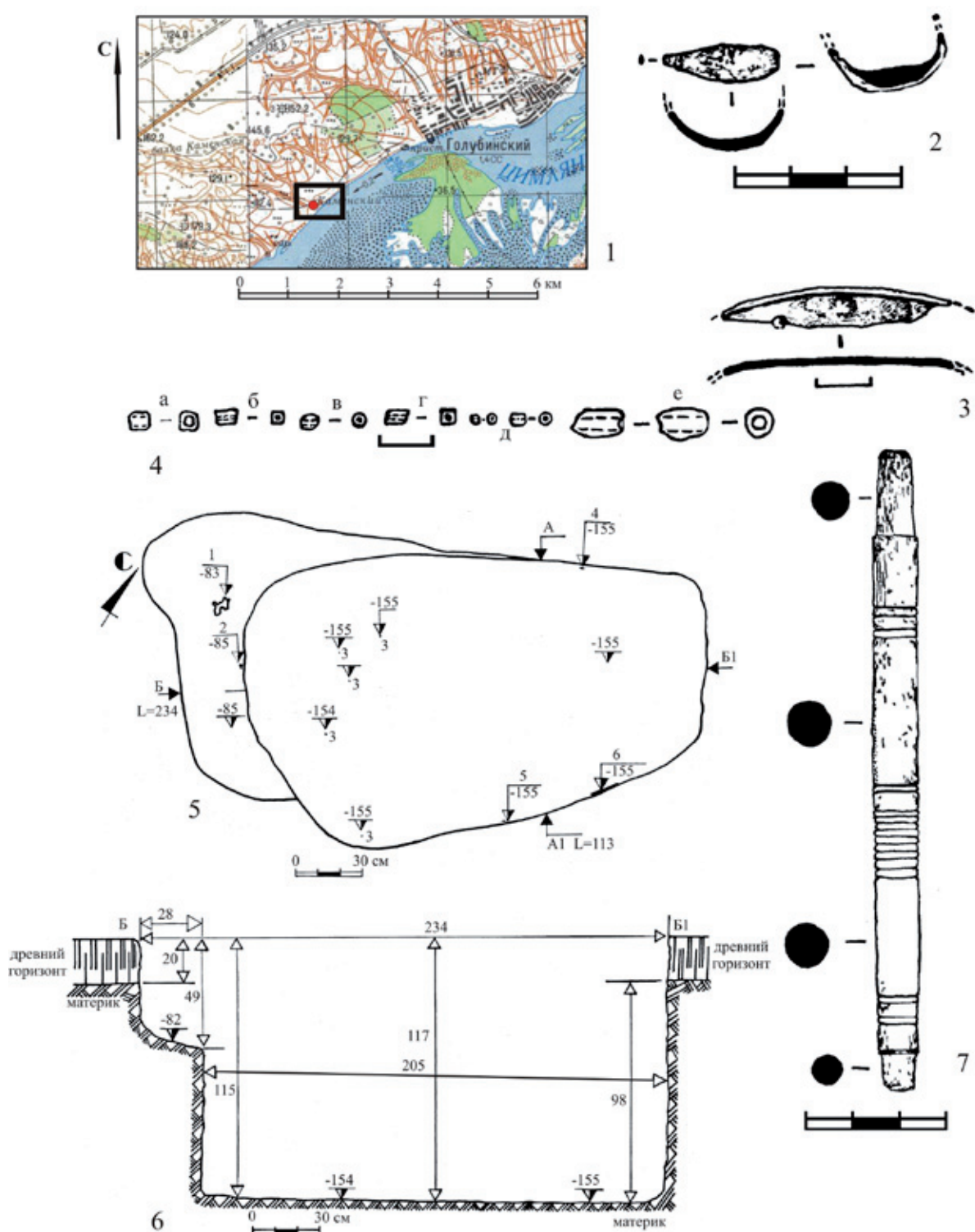

Рис. 1. Одиночный курган у станции Голубинской.

1. Карта места положения; 2. Фрагмент перстня, план 4;
 3. Фрагмент костяного предмета, план 5; 4. Бусы, план 3; 5. Погребение 1, план;
 6. погребение 1, разрез; 7. Костяная палочка, план 6.

округлую форму с уплощенной вершиной в южной части. Яма захоронения была прямоугольного очертания с закругленными углами. Она ориентирована длинной осью по линии «северо-восток – юго-запад». В юго-западном секторе (и частично в северо-западном) в материке наблюдалась прирезка к яме, имевшая извилистую, непропорциональную форму (возможно часть грабительского прокопа или ступенька). Скелет отсутствовал, но в засыпи ямы было встречено несколько мелких раздробленных костей человека. Вероятно, погребение было разрушено в древности.

При этом встреченные при охранных работах находки дают основание предполагать, что курганная насыпь была сооружена в эпоху раннего средневековья.

В процессе вскрытия захоронения в западной части погребения на ступеньке или части грабительского прокопа обнаружена позвоночная кость крупного животного. Рядом встречен маленький фрагмент от красноглиняного керамического изделия, вероятно, от тулова сосуда. Этот сосуд был изготовлен на гончарном круге. Глина хорошо отмучена. Обжиг равномерный. На внешней поверхности видны следы орнамента в виде параллельных прямых (линейный орнамент).

При зачистке дна захоронения на одном уровне от западной стенки в восточном направлении обнаружено несколько разных по величине и изготовленных из разного материала бусин от ожерелья, которые имеют следующие характеристики:

- а) бусина четырехгранная, кубообразная из полупрозрачного синего стекла;
- б) эллипсоидная коралловая бусина;
- в) продолговатая четырехгранная бусина из желтого глухого стекла;
- г) продолговатая четырехгранная бусина из кости;
- д) бисер из зеленого плотного стекла (найден рядом с продолговатой четырехгранной бусиной из кости);
- е) большая эллипсоидная бусина из матового пористого стекла со сколотыми краями (обнаружена в 4 см от южного угла ямы).

Патинизированный фрагмент пластинчатого перстня из желтого металла (бронза? медь?) встречен на дне под северной стенкой ямы погребения. Щиток выполнен в виде эллипсоидного расширения. Гладкий. Определить концы изделия не удалось, т.к. шинка уничтожена патиной.

На дне погребения у центральной части юго-восточной стенки встречен маленький фрагмент края костяного предмета, имевшего, вероятно, плоскую форму. Реконструированный диаметр 16,2 см. Край лицевой стороны сглажен и округлен, внутренний – прямой. На всем фрагменте просматривается выполненная резцом линия. Кроме того, с одной стороны фрагмента осталась часть сквозного отверстия. На обратной стороне этой пластинки фиксируются следы окисла железа. Вероятно, это была костяная наклад-

ка на какой-то предмет, сломанный и выброшенный в древности грабителями.

У юго-восточной стенки обнаружена круглая, сплошная в сечении, орнаментированная костяная палочка длиной 14,21 см. По всей видимости, эта вещь выполнена на станке из кости крупного животного. Верхняя и нижняя части обработаны, концы сведены на конус. Верхняя часть имеет следы слома, нижняя сохранилась. Край срезан (фаска). По центру – углубление. На одной стороне изделия видна полировка, на другой заметны следы остеогенного образования. Поверхность носит следы шлифования и полировки, видны неглубокие конусообразные в сечении, цилиндрические несимметричные прорезы.

Вероятно, это было погребение представительницы знатного слоя кочевников. Вывод сделан на основе того, что предметы, перечисленные выше, встречались в курганах, находившихся вблизи населенных пунктов [13, с. 179]. Исследованный курган расположен именно в таком месте.

Стеклянные бусы, перстень (верхняя часть), которые были обнаружены в процессе раскопок погребения, имеют аналогии в кочевнических курганах и относятся к бижутерии женщин золотоордынского времени [13, с. 174].

Палочка (стержень) из кости встречалась в раннем средневековье. Г.А. Федоров-Давыдов пишет, что «назначение их до настоящего времени не определено». Однако в этом же исследовании автор делает предположение, что они служили палочками для еды [13, с. 178].

Таким образом, перечисленные вещи соответствуют конкретной эпохе и представляют часть социально значимой информации определенного этнического образования или его группы. На основе вышеизложенного можно заключить, что погребение относится к раннему периоду кочевников золотоордынского времени, т.е. к XIII – XIV вв. Подтверждение тому, что данная территория в более позднее время (в конце XV – начале XVI в.) была заселена неславянским населением, можно найти у А. Белявского, который ещё во второй половине XIX в. писал, приводя выдержку из документа XVI в.: «В наказе царскому послу Третьяку Губину в 1521 году упоминается, что “в это время все земли от Азова, вверх по Дону, до переволоку и до устья Медведицы, были пусты и принадлежали частью Азавцам, а частью татарам”» [1, с. 2].

Литература

1. Белявский А. Краткие сведения о заселении Донского края // Труды областного войска Донского статистического Комитета. Новочеркасск. 1867. Вып. 2.
2. Калач-на-Дону: энциклопедия. Волгоград, 2008.
3. Мамонтов в.И. Разведка памятников археологии в Калачевском районе Волгоградской области // Отчет о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР и Донской экспедиции ВГПИ за 1987 год. Волгоград, 1987. С. 44 – 64.

4. Мамонтов В.И. Охранные раскопки курганов в зоне строительства орошаемых участков «Дальний» и «Горный» (Калачевский район) // Отчет о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР и Донской экспедиции ВГПИ за 1989 год. Волгоград, 1989. С. 2 – 30.

5. Мамонтов В.И. Раскопки курганов на орошаемых участках «Горный» и «Дальний» // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1990. Вып. 1. С. 10 – 26.

6. Мамонтов В.И. Курган покровского времени у станицы Голубинской на Дону // Древние культуры Восточной Украины. Луганск, 1996. С. 182 – 186.

7. Миллер М.А. Из истории Нижнего Дона (доскифский период). Дис. Ф. 35. Оп. 2. № 12. С. 17 – 18.

8. О находках в области Земли Войска Донского. Ф. 1. Д. 9а, 1890. Рукописный архив ИИМК РАН, Санкт-Петербург.

9. Раскопки в области Войска Донского // Отчет Императорской археологической комиссии за 1890 г. СПб., 1893. С. 40 – 46.

10. Сборник Императорской археологической комиссии. СПб., 1913. Вып. 50.

11. Скворцов Н.Б. Отчет об охранных археологических раскопках в Николаевском и археологических разведках в Калачевском районах Волгоградской области в 2008 году. Волгоград, 2008. С. 20 – 47.

12. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.

Archeological research at the Stanitsa Golubinskaya

There are regarded the materials that give a notion of settlement on the territory of Great Bend of the Don in the district of Stanitsa Golubinskaya in the period from XXIV century BC to XVI century AC.

Key words: barrow group, single barrow, archaeological excavations, Stanitsa Golubinskaya.